

Генерал Тигриной Мощи, переодевшись в простую одежду, вошел во дворец, сопровождаемый двумя людьми.

Один из них — мальчик лет двенадцати-тринадцати, другой — главный управляющий.

Дойдя до развилки дворцовых аллей, Генерал направился один в Зал пестования души, а управляющий повел мальчика по другой дороге, на север.

На севере, в конце пути, раскинулось просторное здание, наполненное ароматом лекарственных трав.

Это была Медицинская палата.

Перед входом управляющий остановился и тихо спросил:

— Молодой господин, знаете ли вы, как отвечать на вопросы?

Вопросы были обыденными: сколько лет, как зовут, почему решил изучать медицину.

Мальчик подумал, что это не сложно.

Кивнул.

Управляющий слегка облегченно вздохнул, поправил одежду обоих и только тогда переступил порог Медицинской палаты.

Нынешний Государь взшел на престол в тридцать лет и правил уже почти двадцать лет, достигнув возраста, когда познается воля Небес.

Его здоровье было слабым, болезни одолевали его, что становилось особенно заметно зимой.

Медицинская палата должна была навещать его едва ли не каждый день.

Во дворце все было одинаково: где больше работы, там и больше внимания.

Медицинская палата недавно была отремонтирована.

Высокие ворота, лучшие материалы, изысканная отделка — всё выглядело очень престижно.

Ворота смотрели на юг, открывая широкий вид.

Над воротами красовались каменные голуби и узоры из цветной глазури, всё парами, что символизировало процветание рода и двойное благословение.

С первого взгляда здание выглядело как дворец, величественное и роскошное.

Глава Медицинской палаты был человеком с открытым лицом, часто улыбался.

Его добродушие делало атмосферу среди придворных лекарей более расслабленной.

Управляющий из резиденции Генерала с восхищением подумал: «В эпоху процветания никто не знает, кто взлетит на высоту. Даже Медицинская палата смогла достичь такого», и стал действовать еще более осторожно.

Глава Медицинской палаты, узнав о визите, ждал их с самого утра.

Стоя у входа, он, как только увидел их, сразу вышел навстречу.

Управляющий поспешно сделал пару шагов и, сложив руки в почтительном приветствии, поздоровался:

— Старший брат, здравствуете?

Глава Медицинской палаты улыбнулся, посмотрел на его спутника.

— Это и есть тот самый...

Управляющий кивнул, и их взгляды встретились, оба понимающе улыбнулись.

Когда их пригласили внутрь, управляющий выпил пару глотков чая, огляделся и спросил:

— Лекаря Суна нет?

— Послали за ним, должно быть, скоро будет, — ответил Глава Медицинской палаты, глядя на пустую аллею за воротами.

Управляющий вздохнул и мягко сказал:

— Тогда позвольте мне воспользоваться вашим гостеприимством и подождать немного.

Глава Медицинской палаты улыбнулся в ответ.

Управляющий то и дело поглядывал на улицу — он явно спешил, но не решался торопить.

Глава Медицинской палаты немного подумал и тихо спросил:

— Лекарь Сун, конечно, хорош в медицине, но характер у него... В Медицинской палате два Академика еще не взяли учеников. У одного племянник служит здесь, это ещё куда ни шло, но другой, господин Чжао Чжун, искусный лекарь, пользуется особым расположением Государя. Не лучше ли было бы отдать мальчика в ученики ему?

Управляющий вежливо усмехнулся:

— Эх, мы всего лишь исполняем волю хозяина. В этих тонкостях я не разбираюсь, давайте просто сделаем, как сказано.

Слова звучали покорно, но смысл был вежливый отказ.

Глава Медицинской палаты внутренне усмехнулся.

— Именно так, именно так, — кивнул он.

Управляющий снова посмотрел на дорогу.

Глава Медицинской палаты слегка повернулся и незаметно сунул управляющему в руку кусок серебра:

— Даже если вы знаете лишь понаслышке, вы всё равно понимаете больше, чем я, никогда не покидающий стен Медицинской палаты...

— Ох, — управляющий взял серебро и позволил ему положить его в рукав.

Однако он не решился раскрыть правду, лишь смягчив выражение лица, улыбнулся:

— Если бы он учился у Академиков, Наследный принц, возможно, не потерпел бы нашего юного господина...

Глава Медицинской палаты сделал вид, что внимательно слушает, с любопытством глядя на него.

Управляющий понизил голос и, приблизившись к его уху, прошептал:

— Этот ребенок — важная особа из дворца...

Глава Медицинской палаты был шокирован.

Важная особа из дворца.

И еще ребенок.

Это могло означать только одно.

Ребенок одной из Государынь и Государя.

...Принц!

Неожиданно для себя он узнал потрясающую тайну.

Глава Медицинской палаты вытер пот со лба:

— Это... это...

Управляющий прочистил горло:

— Хотелось бы надеяться, что этот молодой человек из семьи Сун согласится принять его.

— Почему именно к Суну? — с трудом удерживая улыбку, спросил Глава Медицинской палаты.

Управляющий краем глаза взглянул на мальчика и, увидев, что тот внимательно слушает, открыл рот, но затем покачал головой.

Больше он ничего не сказал.

Глава Медицинской палаты хотел продолжить расспросы, но, подняв голову, увидел в конце аллеи фигуру в светлой одежде.

Управляющий встал, внимательно разглядывая приближающегося человека.

С удивлением спросил:

— Это... почему господин Сун вошел во дворец в таком наряде?

Сун Чуньцзин был одет очень тепло, словно больше всех на свете боялся холода, а на шее у него был лисий воротник, защищающий от ветра.

Он медленно шел в их сторону.

— Сегодня он не на дежурстве, поэтому оделся свободнее, — вздохнул Глава Медицинской палаты.

Затем, словно вспомнив, что это не совсем уместно для строгого стиля Медицинской палаты, добавил:

— Лекарь Сун всегда мерзнет, да и сегодня утром его подняли с постели не в лучшем расположении духа. Прошу вас, не судите строго.

Мальчик, стоявший за управляющим, тоже встал и внимательно разглядывал приближающуюся фигуру.

Сун Чуньцзин был хмурым, уголки его глаз слегка приподняты, губы сжаты.

Его лицо идеально соответствовало зимнему холоду.

С первого взгляда он казался недружелюбным.

Мальчик подумал: «Этот человек станет моим учителем? Кажется, у него непростой характер».

Сун Чуньцзин подошел и переступил порог.

— Господин Глава, — холодно поздоровался он, сложив руки.

Он посмотрел на остальных, вежливо кивнул и, обращаясь к Главе Медицинской палаты, сразу перешел к делу:

— Вы звали меня?

Глава Медицинской палаты не успел ответить.

Управляющий первым вежливо заговорил:

— Как ваши дела?

Сун Чуньцзин посмотрел на него, но не ответил.

Его вид говорил: «Чужих не впускать».

Управляющий не обратил на это внимания:

— Сегодня я по поручению привел к вам человека.

Сун Чуньцзин снова посмотрел на него, но промолчал.

Глава Медицинской палаты поспешно сказал:

— Лекарь Сун, это главный управляющий из резиденции Генерала.

— Я знаю, — кивнул Сун Чуньцзин.

С ним действительно было трудно говорить.

Улыбка на лице управляющего почти застыла.

Он с трудом сдерживал себя:

— Я передал человека и слова Генерала. В дальнейшем этого ребенка поручаю вам.

Человек, стоявший за ним шагом, слегка пошевелился.

Сун Чуньцзин посмотрел на мальчика, но лишь на мгновение, затем отвел взгляд.

Управляющий достал из-за пазухи письмо с восковой печатью и, наклонившись, протянул его Сун Чуньцзину.

Тот наконец взял письмо.

Он ничего не спросил и ничего не сказал, лишь слегка опустил глаза, словно немой.

Управляющий, не понимая, что происходит, с беспокойством спросил:

— Вы не посмотрите?

— Сначала отвезите человека обратно, — наконец заговорил Сун Чуньцзин, холодным тоном добавив:

— Письмо я прочту и сам приеду в резиденцию Генерала.

Глава Медицинской палаты засмеялся, чтобы разрядить обстановку, но Сун Чуньцзин, потирая руки, спросил:

— Господин Глава, где моя жаровня?

Глава Медицинской палаты: «...»

Он не знал, как посланные уговорили этого «должника» прийти, и с досадой сказал:

— Внутри много.

Сун Чуньцзин кивнул, выдохнул и направился внутрь.

— Лекарь Сун, действительно, непростой человек, — посмотрев на его спину, управляющий смущенно оценил:

— Очень важный...

— Не обращайтесь внимания, — Глава Медицинской палаты дружелюбно похлопал его по плечу.

— Он всегда такой. В Медицинской палате у него нет друзей, с ним трудно найти общий язык.

— Мне все равно, но если Генерал спросит, будет ли он доволен, это уже другой вопрос.

Сун Чуньцзин, выходя из комнаты, услышал это.

Сжимая в руках жаровню, он молча стоял в стороне и холодно наблюдал, как управляющий поправляет одежду, прочищает горло и важно удаляется.

Мальчик шел за ним, сделав пару шагов, обернулся и посмотрел на Сун Чуньцзина.

Хотя он был из знатной семьи и еще совсем юный, взгляд его был невероятно темным и

чистым.

Глубоко в глазах, казалось, скрывалось множество нераскрытых секретов, придавая его выражению сложность, словно в них было тысячи слов.

Сун Чуньцзин замер.

Он подавил смешок, который готов был сорваться с его губ.

Глава Медицинской палаты с тревогой проводил взглядом уходящего управляющего, не зная, к добру это или к худу.

— Господин Глава, — Сун Чуньцзин подошел к нему, пока что вежливо. — Если больше ничего, я пойду.

Глава Медицинской палаты быстро остановил его:

— Есть ли у вас какие-нибудь связи с кем-либо из Государынь во дворце?

<http://bllate.org/book/17721/1656270>